

18+

СВЯТАЯ

О МАРФЕ МОРЕВНЕ

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Соколова
Сказка о Марфе Моревне

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколова Н. И.

Сказка о Марфе Моревне / Н. И. Соколова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Марфа Моревна, отчаявшись найти достойного жениха в своей стране, решает соблазнить Тёмного Властелина. Невезучая, хоть и магически одаренная царевна с загадочным прошлым, она попадает в различные приключения в Тёмной Империи и у себя дома, в Тридевятиом Государстве, прежде чем ей удастся осуществить задуманное и стать женой наследника Тёмной Империи. Книга задумана, как забавная пародия на любовные романы с обязательным условием - хэппи эндом.

© Соколова Н. И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Сказка о Марфе Моревне	5
Часть 1. Марфа Моревна во владениях Тёмного Властелина	6
Глава 1. Было бы и счастье, да одолело ненастье	6
Глава 2. И крута гора, да забывчива, и лиха беда, да сбывчива	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Надежда Соколова Сказка о Марфе Моревне

Сказка о Марфе Моревне

Самый вредный из людей –
Это сказочник-злодей,
Очень врун искусный,
Жаль, что он не вкусный.
мультфильм «Летучий корабль»

Часть 1. Марфа Моревна во владениях Тёмного Властелина

Глава 1. Было бы и счастье, да одолело ненастье

Подземелья у Тёмного Властелина не отапливались и не прогревались. Да, согласна, подземелья в принципе не должны отапливаться и прогреваться, пусть и построены они при царе Горохе и далеко не всегда рассчитаны на прием узников, пусть и принадлежащих к аристократам, но когда сидишь в одиночестве в тёмной грязной узкой камере практически без движения уже несколько часов, а просвета впереди не видно, такое досадное упущение, как полное отсутствие тепла, раздражает всё сильнее. А еще в подземельях было чересчур сыро даже для привычной к сырости и не особо требовательной меня.

Я тяжело вздохнула и искривила губы в горькой усмешке: жизнь моя гадкая, глупая и беспечная... Пока скудной моей магии, оставшейся после перемещения, хватало на отпугивание многочисленных стай крыс. Но вот если сюда никто не спустится ещё через три-четыре часа, то придётся мне тренировать свои далеко не идеальные вокальные данные и напрягать легкие. Что может быть чревато многочисленными жертвами среди местного населения. Хотя с другой стороны, если рассмотреть данную проблему с точки зрения разума... К чему я никогда не была склонна... Какой смысл им всем сюда спускаться? Судя по отвратному состоянию замков и решёток и ржавчин, проевших и то, и другое насквозь, последние «посетители», явно не по своему желанию, появлялись в этих убогих камерах задолго до моего рождения. И, конечно же, только мне, дуре набитой, идиотке малолетней, могло так «сказочно», просто чудовищно «повезти»: это же надо было – перепутать расчеты и вместо главной залы замка открыть портал в одну из подземных камер – да, такому фокусу надо специально учиться, лет этак двадцать... Глашка и Васька долго потешаться будут над моей потрясающей постоянной «везучестью». Если я, конечно, выберусь отсюда... Хоть когда-нибудь...

В желудке громко, требовательно заурчало. Чудно. Время, судя по всему, давненько к обеду приблизилось. Этак я тут от голода скончаюсь быстрее, чем от страха и грызунов.

Кстати о грызунах. Похоже, магия моя начинает всё же потихоньку иссякать, потому что кто-то особо наглый только что дотронулся до меня своим скользким длинным хвостом.

Я заверещала: хорошо так, с чувством, с надрывом, с громкостью, достойной криков пьяной жар-птицы, изредка поющей в саду у маменьки. Мы с сёстрами как-то в далеком детстве на спор птичку своевольную ягодами волчьими вдосталь накормили и долго потом на чердаке от тролля, сторожа разъярённого, прятались.

Понятия не имею, впечатлились ли моим ором наглые грызуны, а вот голос свой я, похоже, сорвала...

Наверху что-то упало. Надеюсь, что-то... А то моим криком при желании можно и людей в штабеля укладывать – меня против армии вражеской выпустить и покричать позволь, так солдаты противника сами с поля боя побегут, от психованной девчонки куда подальше. Через несколько секунд послышался непонятный шум, затем – скрип старых, давно не мазанных петель, и наконец – долгожданный звук шагов по каменной лестнице. Ура. Спасители мои.

Парень, подошедший к решётке со старинным квадратным фонарём в руке и опасливо заглянувший внутрь камеры, мне понравился: высокий, широкоплечий, смазливый, вроде даже весёлый и доброжелательный. В общем, всё, как любит Глашка.

– Вы кто?

Дед Пихто, наверное, старый и страшный, раз уж сам не видишь, что девка усталая перед тобой на деревяшке гнилой сидит. Но сказать я ничего, увы, не смогла, только с трудом про-

сипела нечто невразумительное да показала пальцем на горло многострадальное. Понимающе усмехнувшись, будто ничего иного и не ожидал, мой спаситель бросил:

– Ждите, сейчас ключ принесу, – и, повернувшись, потопал назад, по древней лестнице. Свет исчез в проеме месте с ним, вновь оставив меня в обществе грызунов и темноты.

И это глава государства, Тёмный Властелин! Нет, ну вот что за беспечность с наивностью пополам? А вдруг я какой-нибудь подосланный жестокий убийца, готовый всех в замке на месте порешить? Он же даже на уровень магии моей не посмотрел. Наивный.

Уже через час я наслаждалась жизнью, отмокая в своеобразной местной ванной – огромном железном тазу на гнутых ножках, выше меня по высоте, наполненном расторопными служанками доверху горячей водой. Да уж, условия тут далеки от домашних. Нет, я – девушка скромная, непритязательная, могу и в палатке в лесу ночевать, но здесь же не лес... Замок... Вроде... Маменька, если бы увидела подобное безобразие, давно бы в батога слуг отправила. И, по правде сказать, вполне заслуженно – незачем чернавам расслабляться да работой своей пренебрегать. Господа удобства любят.

Наряды здесь тоже так себе, сельские, явно девушке приличной, из семьи аристократической, не подходящие. Мое шикарное розовое бальное платье, в котором я здесь оказалась, пришлось слугам на тряпки пожертвовать: после сырости, плесени и грязи подземелья восстановлению некогда прекрасный наряд, увы, не подлежал. Зато мне выдали местную одежду – сарафан. Прелестное домотканое одеяние на бретельках, длиной до щиколоток, шириной в два меня, нежно-зеленого цвета. Да уж. Вот коров в подобном наряде где-нибудь на цветущем лугу пасти можно: сарафан, несомненно, яркости траве и цветам придаст. Но по замку в таком виде разгуливать? За столом обеденным сидеть? Светские разговоры вести? Нет уж. Увольте. И как, кто мне скажет, в подобной «красоте» я смогу соблазнить Тёмного Властелина?

Належавшись вдоволь, косточки свои отпарив, встала, вытерлась мягким шерстяным банным полотенцем, что служанки предусмотрительно положили на деревянную табуретку возле таза, с неохотой облачилась в местный наряд и позвонила в небольшой серебряный колокольчик, тоже на табуретке лежавший. Слуги должны, по идее, через пару-тройку минут появиться. Вот кто бы мне объяснил, как они этот самый колокольчик слышат? Или тут на магии всё построено?

Вбежавшей в комнату невысокой худощавой девчонке лет двенадцати-тринадцати велела накормить гостью. Та покраснела, малиновым цветом залилась, голову в плечи вжала, вроде как испугалась. И что не так? Или я после ванны резко подурнела?

– Госпожа, меня Вита зовут. Господин велел вас в обеденную залу проводить, как себя в порядок приведете.

Да? То есть трапеза долгожданная сопровождаться будет обязательной беседой типа допроса? Ох, жаль, я все остатки магии на возвращение голоса потратила, пока в тазу отмокала да в себя после приключения неожиданного приходила. Но кто же мог предположить... Я же сейчас без сил совсем да без амулетов. Со мной, такой слабенькой волшебницей, та же служанка за пару минут без труда справится. Но, видно, придётся идти. И есть хочется, и поговорить нам надобно... Что ж, будем пытаться применять чары женские, вспоминать, как Васька своих разнообразных кавалеров охмуряет. Вот только сомневаюсь я, что в этом гадком рубище мне кого-то охмурить удастся. Все же не платье мое бальное, шелковое, длиной до середины голени, как молодым да незамужним дамам в нашем царстве одеваться положено.

С такими мыслями невесёлыми и дошла неспешно, вслед за расторопной служанкой, до помещения, что у них залой обеденной именуется. Вот же балда стоеросовая, а назад, к себе в комнату, как я попаду? Дорогу-то всю прозевала.

– Вам уже лучше? Прошу, присаживайтесь. – Мой спаситель, переодетый в нечто, что вроде сермяжным кафтаном в народе именуется, вместе с холщовыми штанами, подошел ко мне, галантно отодвинул стул от небольшого деревянного столика, покрытого льняной скатер-

тью. Да уж. Нет ни расшитых камзолов, ни благоухающих свечей, ни кресел, парчой оббитых, что с резными подлокотниками у стола стоять должны. Деревня. И вот здесь я жить собралась?

Заставив себя почти искренне улыбнуться, всё же старался человек, воспитание приличное мне, вломившейся к нему незнакомке, демонстрировал, поблагодарила мужчину, осмотрелась: миленькая такая комнатка, компактная, у нас дома в таких слуги трапезничают. Да и блюда на столе поистине только для слуг: каши, салаты, пласты жареного мяса, непонятная жидкость в кувшинах. Есть предлагалось из фаянсовой посуды, пить – из кружек. Хорошо хоть, ложки, вилки и ножи им знакомы. Да, дикость полная...

Первое блюдо – местную густую мясную похлебку, непонятно из кого сваренную, – ели молча. Вернее, это хозяин жилища ел, не спеша, явно вкусом наслаждаясь, я же просто глотала, без раздумий, все, что оказывалось в ложке, даже не жуя. Правильно люди мудрые утверждают: голод – он не тётка...

После похлебки (слуги здесь за столом не появлялись, приходилось самой наливать и накладывать, стыд-то какой, хоть бы маменька об этом конфузе не узнала) распробовала густую жёлтую кашу. Тыквенная. Сладкая. Не люблю такую, но есть буду. Кто знает, когда в следующий раз желудок пополнить удастся.

– И что же делает прелестная юная дама в моем глухом замке? – Насмешку в бархатном голосе только тупой не уловил бы. Эх, жизнь моя тяжкая, беспросветная... А ведь так хотела набить живот перед важным разговором...

Полезла в карман сарафана, мысленно сказав маменьке спасибо огромное за потайные кармашки, на бальном платье в достаточном количестве нашитые, достала кругляш медный, небольшой, нетяжёлый, посередине пробитый, по бокам рунами украшенный, чуть перегнулась через стол и положила эту красоту, для многих существ желанную, неподалеку от любопытного мужчины.

– Меня зовут Марфа. Мне нужно прожить здесь две недели. После этого я уеду, а вы получите награду.

– Награду? Одноразовый портал? – Чёрные брови взлетели вверх, почти достав до волос, в глубоком баритоне послышалось изумление. – Простите, не верю. Слишком высока цена. Зачем вам жить здесь?

– Спор, – тяжело вздохнула я, тоскливо косясь на продукты на столе, так не предусмотрительно оставленные мной безо всякого внимания. Ох, прав батюшка, частенько утверждающий, что меня проще прибить, чем прокормить...

– Спор? С кем и на что вы спорили?

Вот же приставучий какой! Всё-то ему расскажи и объясни! Ещё и показать, небось, потребует! Но отвечать все равно придется, если хочу остаться здесь на указанное время.

– С сёстрами. Что смогу у вас две недели прожить.

– Просто прожить? Никаких дополнительных условий?

Ох, мил человек, знал бы ты, что один день в компании со мной – уже морока...

– Ну... Обещаю, что специально находить приключения не буду...

– А не специально? – Опять насмешка в голосе.

– А не специально... Они иногда сами меня находят. Увы.

Да, маменькина швея всё никак не может простить мне десятка мотков с намертво перепутанными в них нитками... Это я так «удачно» заклинание произнесла, думая один из мотков за секунду размотать... А нитки дорогие были... Маменька, как узнала, разозлилась, сутки меня без еды продержала, а затем те самые мотки над моей кроватью прибила. Так же намертво. А магия у нее сильная, не чета моей...

– Хорошо, пусть так...

Может, он ещё что-то хотел добавить или выведать у бедной голодной собеседницы, но дверь в обеденную, к счастью моему, широко распахнулась, и в комнату, по-армейски чеканя шаг, вошёл высокий подтянутый мужчина в военной форме коричневого цвета, весь седой.

– О! Джордж, ты вовремя. Познакомься с дамой: Марфа, поживет у нас пару недель.

А портал одноразовый, я смотрю, хозяин уже успел припрятать. Быстро он. Значит, и для него вещица желанна. Ну и то хорошо, не будет этот кругляш мне руки жечь.

– Марфа? – Внимательный цепкий взгляд, будто хищник какой перед нападением жертву свою оценивает и осматривает. – Виктор, ты знаешь, что твоя гостя магией владеет?

То есть хозяина зовут Виктор. Надо хоть запомнить.

– И? – Лениво приподнятая густая черная бровь. – Ты – мой начальник безопасности, хочешь сказать, что не справишься с милой хрупкой девушкой?

Ой, парень... Я ж говорю: наивный и глупый ты... Не была бы я на твоём месте настолько уверена в силе и мощи охраны твоей... Не поможет она в данном случае... Эта «милая хрупкая девушка» однажды, будучи в гостях, ползамка на раз разнесла, всего лишь, ради интереса, переставив слова в простеньком заклинании, что должно было в комнате помочь с уборкой. Мне тогда десять только исполнилось, волшеббу свою контролировать ещё не могла, а любопытство, как у кошки, так по голове каждый раз ключом разводным и било... Как тогда маменька вопила. Не хуже баньши. До сих пор в ушах звенит.

Джордж, видимо, беспечности начальника своего не разделял, справедливо подозревая в дурных намерениях всех и каждого, а может, вспомнил к случаю поговорку, столь любимую батюшкой моим, об омуте и его жителях, потому что скептически на меня посмотрел, криво улыбнулся, но перечить Виктору не стал, а уселся рядом и провел руками над поверхностью стола. В ту же секунду возле его правой руки появилась тарелка со столовыми приборами. Вот оно как. Получается, магией в этом замке все же владеют. Ну или амулет сильный где висит, на любую прихоть жителей откликаясь мгновенно.

Пока вновь прибывший накладывал себе нехитрую снедь, я прилежно уничтожала уже приготовленные продукты. Желудок у меня маленький, можно сказать, крохотный, а организм растущий, вечно сил требующий. Ох, это мясо, как оказалось, не настолько гадко, как мне подумалось с первого взгляда. Да и лучше я им закушу, чем кашей сладкой снова и снова давиться буду.

За столом тем временем замолчали, и, понимая, что неспроста тишина мертвая установилась, я недоуменно подняла глаза от тарелки. Что? Что они на меня так смотрят? Прожевав кусок, что в рот положила, благовоспитанно поинтересовалась:

– Простите? Вы что-то сказали?

– Марфа, вас дома совсем не кормят?

Васильковые глаза хозяина замка смеются, а серые, почти стальные, его главного охранника, смешинками искрятся. Щёки у меня полыхнули от стыда:

– Кормят, конечно. Но ваши подземелья... Вы знаете, что там крысы?

Большие...

Ничего другого сказать я не успела: эти два мужлана расхохотались, громко так, хоть и не очень обидно.

– Марфа, как вы вообще умудрились попасть на нижний этаж, да еще и в закрытую камеру?

Как-как. «Везучая» потому что. Или «счастливая».

– Вектор рассчитала неправильно.

Ну... Наверное... Или опять слова в заклинании переставила. В общем, нет здесь моей вины! Само оно, всё само!

Хозяин замка тряхнул густыми каштановыми кудрями, что до плеч росли, задорно ухмыльнулся, сразу же годков двадцать скинув и в мальчишку превратившись:

– Вам разве родители не рассказывали, что магия – наука точная, экспериментов не любит, может в ответ гадость сделать? А если бы вас в цоколь вмуровало?

А вот не надо пугать! На мне, кроме личного «везения», еще и маменькина защита стоит! Ну и бабушка с дедом поколдовали чуток! Я и в центре урагана выживу!

– Я на живое шла... Ну... То есть... Живых существ искала.

– Нашли, судя по всему, – ядовито хмыкнул седой. – Крысы вам очень обрадовались?

Я насупилась. Вот что они издеваются? Будто сами никогда ни в чем не ошибались!

– Марфа, сколько вам лет?

– Двадцать. Будет. Через две недели.

И маменька уже перестарком кличет. Хорошо хоть, что не старой девой. Пока. Глашка вон и замуж давненько выскочила, и брюхатая уже ходит, третьего наследника мужу рожать собирается. Теперь меня пристроить в хорошие руки надобно. Да и Ваську пора отдавать...

– То есть девочка вы взрослая... – Опять седой. Вот что ему надо, а? Тут еда бесхозная перед носом торчит, к себе так и манит, а этот тип занудный допрос настоящий устроил! – Родители ваши в курсе места вашего нахождения?

– Думаю, нет, она говорит, что с сестрами поспорила, – не успела я рот раскрыть, влез неумный хозяин. – Джордж, прекращай девочку допрашивать. Ты сам еще не поел. Да и наша гостья вон с какой жадностью на тарелки смотрит.

Щёки снова запылали алым.

Вечер и ночь, как ни удивительно, прошли без приключений. Я наконец-то выпалась и утром, только открыв глаза и всё ещё лежа в постели, лениво рассматривала выделенные мне покои – вчера-то больно устала и перенервничала, чтобы внимание на местность обращать. Комнатка небольшая, по-сельски уютная, не чета родной спальне дома, там хоть гарнизон разместить – всё места будет достаточно. Здесь же... Кровать на одного человека прямо у стены, рядом – тумбочка с тремя ящичками выдвигаемыми, для вещей личных, дальше – неширокое окно, темными узорчатыми шторами от солнца утреннего, яркого, сейчас плотно занавешенное, снаружи, небось, ставни резные, деревянные. У другой стены – шкаф платяной с обувницей и кресло для гостей, возле – дверка в комнатку с удобствами. Хоть на двор ночью по нужде ходить не надо, и то благодать. У двери – зеркало овальное, такое, что только до груди себя в нём и рассмотришь. На полу – ковер пушистый, ноги согревающий. Вот и вся обстановка. Ах, да, на потолке побеленном шары большие, матовые, вроде как из стекла изготовленные. Для освещения, стало быть.

Лежать надоело. Этак бока заболят от безделья. Встала. Занавески отдернула, ставни открыла. А на улице уже утро занялось, солнышко лучами природу ласково освещает. Чудно-то как. Значит, скоро завтракать позовут. Пошла в комнатку с удобствами, вышла – задержалась у зеркала. Вдохнула. Снова. Каждый раз, когда отражение свое на гладкой поверхности вижу, вздыхаю тоскливо и горько.

Дочка я средняя, уродилась – ни то ни се. У Глашки вон тоже красоты особой нет, и фигурой она похвастаться не может, зато волшебница сильная, умелая, вся в маменьку пошла, тем избранника своего и подкупила. Васька наоборот – краса неписаная, высокая, фигуристая, хоть в магии и не смыслит почти, так ей и не надо, на неё и так мужики, как на пыльцу пчелы, слетаются. А я... Росту среднего, телосложения – тоже. Глаза серые. Волосы пшеничные, не особо густые, длиной по плечи всего. Губы ни толстые ни тонкие. Грудь не особо большая. В общем, вся средняя... И кто меня, дурнушку такую, замуж возьмет... А не возьмет – так позор всему роду. Да и маменька упрямится: младшую поперёд старшей отдавать не хочет, мол, неправильно это, люди не поймут. Васька уже на меня змеей подколотной шипит – надоело ей в девках ходить. Ох, судьба-судьбинушка ты горькая... Тёмный Властелин, считай, мой последний шанс. Не сладится у нас – потом хоть дома не показывайся.

Дверь, чуть скрипнув, приотворилась. И тут же возглас девичий, приглушенный, послышался. Ну и чего пищать? Ходят здесь в своих панталонах до колен, а я – девица нежная, избалованная, белье нательное по последней моде ношу: небольшой, мало что закрывающий лиф, да и трусики с кружавчиками ему под стать – нет, не видно ничего, но не до пола же ткани!

– Заходи, Витка. Нечего за дверью торчать.

– Госпожа... Там господин трапезничать будет. Вы...

– Я тоже буду. Помоги одеться.

Ну вот что за мода у них дикая, женщин до неузнаваемости уродующая? От сарафанов я в этот раз наотрез отказалась. Но в шкафу платяном ничего, кроме грубых длинных платьев, все равно не нашлось. Пришлось надевать одно, молочного цвета, до середины икры. И то девчонка недовольно головой качала, наряжаться помогая. Деревня, что с неё взять. На ножки – сандалии легкие, ремнями крест-накрест перевязанные, волосы лентой ярко-зеленой подвязать, и можно в обеденную залу спускаться.

На этот раз я крутила головой во все стороны, словно детский болванчик, неваляшкой зовущийся, пока за служанкой шла: дверь моя оказалась третьей по счету в длинном, узком, плохо освещенном коридоре. Что ж они тут на всем экономят? Этак и ноги можно ненароком переломать. Спасибо, хоть лестница, пусть и из камня выложенная, зато с периллами резными, деревянными – есть за что ухватиться. Так, прошли мы всего одни пролет и уже внизу очутились. Продолжения лестницы вверх я не видела. Получается, в замке всего два этажа? Не считая, конечно, подземного, с крысами...

Хозяин и в этот раз подскочил, едва меня увидел, галантно стул отодвинул. Опять в тех же кафтане и штанах. Только цвета на этот раз тёмно-серые. Я смотрю, не любят здесь разнообразие.

– Надеюсь, вы выспались, Марфа.

О, да. Спала, как дома. Глубоко и долго.

– Благодарю, отдохнула просто чудесно.

На этот раз нас обилием еды не баловали: омлет с беконом, яйца, сваренные вкрутую, два вида хлеба – ржаной и пшеничный – и морс клюквенный, по кружкам разлитый. Да, с таким завтраком я и до обеда не доживу...

– Чем вы намерены заняться сегодня?

Вроде и вежливо спросил, а мне послышалось: «Надеюсь, под ногами у меня ты мешаться не будешь». И сразу ясно становится, что от навязанного ему общества хозяин замка явно не в восторге.

– Скажите, у вас есть читальня?

Не получится его охмурить, так хоть сёстрам похвастаюсь, что книги у него не только видела, но и в руках держала. Так сказать, приобщилась к легенде, порыскала по полкам с литературой, самому Тёмному Властелину принадлежащей.

– Да, конечно. Прислуга проводит вас после завтрака.

То есть лишнюю минуту в моей компании, тебе насильно навязанной, ты находиться не хочешь. Очень обходительно, что и говорить. Ну и слава всем богам. Я тоже ни от тебя, ни от твоих манер, ни от замка этого, селянами и для селян построенного, далеко не в восторге.

Дальше ели молча. Я, предвидя долгое ожидание обеда, набивала желудок как можно полнее. Тем более что ужина как такового у них вчера не было: Витка принесла мне в комнату на подносе жестяном стакан тёплого парного молока, несколько долек яблока, чуток сухофруктов и горсть фигурного печенья – отдельно, на блюде. Ну вот как можно таким убожеством наестся?

Едва закончился завтрак, в комнату вошел слуга, обещанный провожающий, видимо, в таком же неприхотливом наряде, как и хозяин, только сшитом не очень аккуратно из гораздо

более грубой ткани. Что-то вроде мешковины непонятного цвета. Сразу видно: слово «роскошь» в этих местах не известно.

Читальня меня разочаровала: всего-то десяток-другой высоких стеллажей с пятью-семью полками каждый. Книги покрыты пылью, толстым слоем, по которому писать можно, как и мебель – два стула и стол у окна. Сколько лет здесь никто не появлялся?

Вздыхнув, припомнила простенькое заклинание от пыли, запустила маленький смерч. Через пару-тройку секунд можно было выбирать нужную книгу.

Да вот только не дали мне литературой насладиться. Только подошла к ближайшему стеллажу, как дверь распахнулась резко, на пороге начальник охраны показался. И что это он здесь забыл? Неужели тоже к знаниям приобщиться желает? С его-то солдафонской выправкой и умные книги читать?

– Марфа? – Судя по удивлению, откровенно на лице проступившему, только меня здесь ему и не хватало. – Хотя... Почему нет. Марфа, вы же владеет магией? Не возражаете, если попрошу продемонстрировать что-то из ваших умений?

И улыбочка такая. Гадкая. Как у конюха нашего, когда он кобылицу норовистую, новенькую в табуне батюшкином, осёдлывать и объезжать собирается.

Я растерялась. Сил моих было мало, восстанавливаться мне ещё долго, на какое-то крупное колдовство точно не хватит. Хотя... Можно и не крупное... Главное ведь продемонстрировать, да? Ну хорошо, я девочка послушная. Часто бываю. Продемонстрирую. Надолго, мил человек, запомнишь.

Первое правило, которому меня Глашка в детстве нашем босоногом научила, гласило: «Хочешь сделать пакость – тщательно продумай пути отступления».

Я глазки потупила, ресничками затрепетала, на губы улыбку скромной ученицы навесила:

– Конечно, Джордж. Но не могли бы вы к свету подойти? Чтобы я видела, что делаю.

Ближе к выходу и правда было довольно темновато, а большую часть волшбы, тем более ту, что задумала я, всё же необходимо выполнять на свету, так что подвоха мужчина не заметил. А зря. При общении с ведьмами, особенно с такими, коих первый раз видишь, все же нужно держать ухо востро.

Улыбаясь всё так же гадко, позволил начальник охраны нам поменяться местами. Опротчетливо с его стороны. Теперь уже рядом с выходом находилась я.

Чуть прищурившись, вспомнила слова необходимые, руки сами начали пассы нужные выделывать. Зачем сложная магия, когда можно сотворить простенькую иллюзию, да такую, которую от реальности никто отличить не сможет? На пару суток, правда. Но она же потом сама растворится! Так что ничего страшного не...

– Почему я не...

Мой подопытный сперва замолчал, на полуслове себя оборвав, потом взглянул на меня с подозрением. А после... Длинный узкий кожаный хвост, очень уж похожий на крысиный, за мужской спиной дернулся нервно из стороны в сторону и попал на глаза начальнику стражи. Вот тогда я поняла: надо срочно бежать. Прямо сейчас, как стою, спиной ко входу, только не оборачиваться...

Увы, в жизни я невезучая. Все, кто со мной лично знаком, правило это давно уяснили и прежде чем подойти и рядом встать амулетами с ног до головы обвешиваются. На всякий случай, чтобы потом не жаль было здоровья подпорченного и одеяний дорогих. Вот только в замке этом новички жили...

Далеко я, естественно, не убежала – не смогла, увы: три-пять судорожных шагов назад, от впавшего в ярость мужчины, и налетела я на нечто высокое и твердое. А затем вместе с этим твердым на пол упала. Сверху.

Нечто подо мной завозилось, начало приглушенно ругаться сквозь зубы, да словами причудливыми. Я такие и не слышала ни разу. Ой, мамочки. Кто ж это внизу-то?

– Виктор! – Громкий ломающийся голос девицы рядом, мной до этого не замеченной, заставил отмереть, забыть об ужасе двуногом, наступавшем на меня из читальни, и прислушаться внимательно. – Виктор, какие служанки у тебя неловки!

Возня подо мной резко прекратилась. Я головой тряхнула, в себя приходя. Это кто тут служанка? Это я-то служанка? Да я сейчас этой курице!!!

– Эй ты, дурында, слезь с моего жениха!

Я взмахнула руками, даже не думая. Сила есть, как батюшка говаривает, ума и не нужно. Через секунду раздался противный визг. И кто теперь дурында?

– Марфа, – голос снизу послышался, говоривший со мной спокойно так, медленно, аккуратно, словно с душевнобольной общался. Ну или с бешеной. – Марфа, слезьте с меня. Пожалуйста.

Ой. Так вот кто мне подушкой служил!

Скатилась я поспешно с Тёмного Властелина, стараясь не вслушиваться в те истеричные крики, частенько в визг переходившие, что шли от ранее, видно, худой «невесты». Да, иллюзия. Опять. Да, качественная. Я сама верю в то, что вижу. А она... Она «похудеет». Через неделю. Или две. И волосы отрастут. Правда. Пока пусть париком лысину прикрывает. А ресницы... Ну, может, и ресницы вернутся. Если больше нарываться не будет и колдуний оскорблять заречется.

Всё ещё боясь встать, я заметила, как мой жених будущий дергается странно. Будто от боли великой или от припадка нервного. Ему плохо??? Но я же...

– Виктор! Виктор, ржать прекрати!

А, так он так смеётся. Значит, хоть сейчас выдохнуть можно. Ненадолго, правда... Ну да, с охраной его я, каюсь, перестаралась. Но он же сам просил! Поколдовать! Вот я и заколдовала... Хвост, рожки и копытца. Чтобы и слышно, и видно было. Всем. Вокруг. Ну и заодно сущность его мерзкую обозначила. А уж демонскую или свинячью – тут пусть каждый сам решает.

Тихо похрюкивая, с трудом успокаиваясь, хозяин замка кое-как на ноги поднялся, потом, как настоящий аристократ, с детства гувернерами выдрессированный, галантно руку мне подал. Я за нее тут же с благодарностью ухватилась крепко-крепко, вскочила с пола стылого и сразу же за спину к своему добровольному охраннику переместилась. На всякий, так сказать, пожарный случай. Все же пострадавших от меня сейчас двое, а я одна, да почти без магии. Неравный бой может получиться. А я жить хочу. Очень. Мне ещё замуж выходить...

– Прости, Лита, но тебе лучше сейчас обратиться к своему придворному магу, – стараясь лишний раз не смотреть на «невесту», пробормотал Виктор и открыл портал. В него-то и отправилась, к моей радости, продолжая визжать, наглая бабёнка.

– Ну а мы... Мы пообщаемся... Немного... Джордж, что ты такого умудрился совершить, что наша гостя «наградила» тебя этими элегантными украшениями?

О, как витиевато выразился. Я так не сумею никогда. Глашка с Васькой – те да, те умницы. Они уроки по этикету да речам благородным в детстве не прогуливали, мудрости вековой постоянно обучались. Я же предпочитала всегда с мальчишками дворовыми на спор на свежем воздухе биться или в речке с русалками наперегонки плавать, а не в классах душных сидеть, сложную науку правильного поведения запоминать.

– Вот ее и спроси, – мрачно огрызнулся начальник охраны, помахивая в воздухе черными рожками. Органично они в его облик вписались, как будто и росли всегда.

Я удивленно икнула:

– Позвольте, Джордж... Вы же сами просили... Магию продемонстрировать...

В ответ – с двух сторон – злобное шипение и залиvistый смех. Ох, судьба-судьбинушка моя тяжкая...

– Я просил продемонстрировать, а не приращивать намертво мне эти части тела!

– Но... Я и не приращивала... Это всего лишь иллюзия...

– Значит, снимите её! Мне неудобно стоять на этом... Этих... Виктор, да прекрати же ты ржать!!!

– В смысле – стоять... Джордж, это иллюзия, вы не должны ее ощущать...

– Да что вы говорите! Я ОЩУЩАЮ!!! Представьте себе! Все три эти ОЩУЩАЮ!!!

Мамочки... Но я не могла! Это... Это невозможно... Это же магия высшего уровня! На такие «подарки» только маменька способна, и то когда сильно разгневется!

Глава 2. И крута гора, да забывчива, и лиха беда, да сбывчива

В читальне меня оставили, можно сказать, насильно: Виктор, всё еще пребывая в истерике, ушел куда-то порталом, Джордж встал на стражу у дверей комнаты с книгами и ясно дал мне понять: покуда не найду я действенное средство, способное в момент избавить его от напасти, мною же наведённой, он и сам меня не выпустит, и другим не позволит. Вообще-то, угрозу его я не боялась: окошко было достаточно широким, решётка на нём отсутствовала, по карнизу я с детства хулиганистого передвигаться научена. А значит, в любой момент я смогу спастись бегством. Но означало это полную потерю доверия хозяина, что могло привести к срыву всех моих планов по окольцовыванию Виктора. Так что я, вздохнув тяжело и снова долюшку свою горькую про себя помянув, первым делом решила проверить свой магический резерв: уселась на стул, откинулась на спинку поудобней, расслабилась. Ну и что тут у нас? Долго ли мне силы своей ждать? Перед глазами появился не ожидаемый тоненький фитилек свечи, а самый настоящий костер, огромный такой, с алыми языками пламени, высоко вверх вздымающимся. Не может быть... Резерв полон, даже можно сказать переполнен. Но как???

Книги на полках ответа не подсказали, да и нечему было подсказывать: история, география, сказки, романы о любви, и ни одного сборника заклинаний, не говоря уже о теории магии. Слабенькая, очень слабенькая читальня. И это замок Тёмного Властелина???

Протянула руку, взяла томик истории, равнодушно пролистнула несколько страниц, наугад ткнула в один из абзацев. Борьба Света и Тьмы, разделение единственного континента на три неравные части, войны между расами, уничтожение некоторых рас... В общем, уже давно знакомая мне муть.

Печально вздохнула, взяла томик сказок, уселась у окна, открыла одну из историй.

«И отправился принц за принцессой своей прекрасной на самый край земли, и бродил без усталости он по миру и ночью и днём, нигде покоя не зная. И вот повстречалась ему на пути деревушка глухая, а в ней обитали сплошь оборотни да вампиры. И показал принц силушку молодецкую, и победил он врагов многочисленных, и покрыл он себя славой истребителя нечисти жуткой, защитника сирых и убогих...»

Ох, боги-вседержители, где ж такие сказки страшные печатают? И для чего? Да у нас дома все от мала до велика знают о расовой дружбе и необходимости...

– Марфа?

Вздрогнув, отложила книгу вредную, повернулась ко входу.

На пороге комнаты объявился хозяин замка. Рядом – некто длинноволосый и бородатый.

– Марфа, познакомьтесь: Лорин, мой придворный маг.

Это при чем же дворе он работать соизволит, если во всем доме ни одной охраны, ни одного заклятия я не почувствовала? Кроме возможного амулета да порталов настроенных, ничто в замке не говорит о маге придворном.

Встала, склонилась низко в поклоне, мага незнакомого приветствуя, как маменька учила.

– Рада встрече, господин Лорин.

– Здравствуйте, Марфа, – в читальню вошли оба, этот, с бородой по пояс, внимательно так на меня посмотрел, словно изучить зверюшку странную хотел. Глазюки огромные, как плоски, зелёные, чуть ли не светятся в полумраке. Не было бы за плечами у меня школы маменькиной да уроков мага нашего, может, и испугалась бы. А так... Ответила прямым взглядом, не скрывая мыслей своих. Благо, ничего подлого или дурного замышлять я не собиралась. Что ж ты, дядя, увидеть во мне хочешь? Я дочка средняя, малозаметная, из царства далёкого, вам не особо знакомого, на балах не мелькала, ни во что опасное не ввязывалась. Вряд ли ты меня, дядя, знаешь.

– Сказки? – Меж тем отвлёк внимание моё Виктор, на стол оглянувшись и книгу злобную заприметив. – Интересный выбор. Почему они?

Я плечами пожала:

– Любовными романами никогда не интересовалась, историю с географией уже наизусть выучила, а больше у вас и читать нечего.

– Скажите, Марфа... Насколько полон ваш резерв? – И тот же взгляд, изучающий, прямой. Словно лягушку на столе разрезал и понять пытается, как та устроена.

– Сейчас – переполнен.

Батюшка всегда нас, своих дочерей, учил: «Правду говорить легко и приятно». Даже если при этом разные чародеи, якобы могущественные, воздух глотают судорожно.

– В таком случае... Может, вы сами сможете снять заклятие с начальника охраны?

Умным себя, дядя, считаешь? Если бы могла, давно сняла бы, чтобы ещё больше отношения с Джорджем не портить.

– Увы. Я накладывала иллюзию, её и снять с могу. Полноценное превращение я еще не изучала.

Длинноволосый снова воздухом поперхнулся, закашлялся. Борода так и затряслась, мелко и часто.

– Что ж... В таком случае прошу, пройдёмте с нами, я при вас буду снимать это заклинание. В следующий раз вы и сама сможете повторить мои действия.

Да? Успеха тебе, маг великий. Всё, наложенное мной впопыхах, без контроля наставника, снимается долго и мучительно. А иногда, увы, и на веки остаётся... А повторить твои действия... Это я запросто. Вот только результат не гарантирую. Но не спорить же с магом придворным. Кивнула, пошла вместе с мужчинами.

Джордж замер демонской статуей на том же месте, внимания на хихикавших слуг, что будто нарочно часто туда-сюда прохаживались, не обращая. Что ж он, и не отходил ни на минуту? Да, такая выдержка мне точно не светит...

Вывели мужчины начальника охраны на середину коридора, к окошку поближе, чтобы видно было, как волшебство творить, встал маг самоуверенный напротив него, приосанился гордо, мы с Виктором чуть поодаль устроились, тоже стоя, наблюдать внимательно приготовились. Я, признаюсь, сразу за спину будущему жениху отступила, будто случайно. Уж очень хорошо я свои заклятия знала...

«Долго ли коротко ли»... Так вроде в книжках сказочных пишут. Принц, принцессу разлюбезную разыскивая, времени не считает, вот и мы ему уподобились. Сколько там минут или часов прошло, мы все уже давненько счет потеряли. Маг придворный и на месте стоял, руками взмахивал, и посолонь ходил, шепча что-то непонятное, и прыгал на месте со словами странными. Никак они, слова те, заклятиями быть не могли, нас маменькин волшебник разным языкам и заклятиям учил, ни в одном таких слов не встречалось. Значит, ругался длиннородый колдун диковинно, да еще на языке забытом, не иначе. Наконец, когда устали все порядком, я нити увидела.

У колдунов-то как? Каждый по-своему ворожит: кто следы небольшие замечает, кому-то пыльца везде мерещится, есть те, что цветы прекрасные в воздухе рисуют. Я же через нити шёлковые силу магическую воспринимала. Да вот только беда в том была, что нити эти не всегда мне показываться хотели, не имела власти я над ними. Потому и волшебство моя, спонтанная, дикая, многим не понятная, часто страшной и неповторимой без моего желания на то становилась: ни я сама, ни кто другой понять не могли, как вообще что-то определённое у меня получилось.

Вот и сейчас, стоило мне уже захотеть повернуться да в комнату уйти, оставив мужчин самих разбираться с чарами чужими, как нити шёлковые в воздухе соткались, серые, но не толстые. И показалась мне одна нить чересчур неправильной, лишней. Ну и потянула я за нее, не задумываясь, надеясь свои чары нарушить и вернуть начальнику охраны его вид первоначальный.

Нить послушно ластилась к рукам, как животное доброе, я её в моток наматывала, как вдруг закричал Джордж страшным голосом, за голову схватился, а там... Ой, мамочки... А волосы его где ж? Лысый, как тот младенец.

Ко мне и Виктор, и маг, сразу же обернулись и пристально на посмотрели. Я ответила взглядом испуганным. Не моя это вина! Само оно! Всё само!

Ушел чародей порталом местным, настрадавшегося начальника охраны с собой забрал, заявил, что в своих покоях разбираться будет, как шевелюру тому вернуть да от «красоты», мною созданной, избавить. Хозяин замка их проводил, а затем головой покачал:

– Марфа, за что вы с ним так?

Я бы и рада ответить, да живот мой вдруг урчать начал, громко так, требовательно.

Щёки алым полыхнули, а вот Виктор по-доброму улыбнулся:

– Ладно, давайте пройдем в столовую. Я тоже уже есть хочу. Там и пообщаемся.

Супы, каши, салаты уже стояли на столах, в той же неказистой посуде. Первое и второе, слава всем богам, было съедено в молчании. Я по достоинству оценила и суп густой фасолевый, и кашу гречневую, рассыпную, салом щедро приправленную. И только когда приступили к сдобным булочкам с компотом, наконец услышала я давно ожидаемый вопрос:

– Так что вам сделал мой начальник охраны, Марфа?

– Я... Я не до конца овладела своими силами, поэтому магия не всегда мне подчиняется...

– Дом-то цел остался?

– Какой дом?

– Ваш.

Смеётся. Я краснею, он смеётся. Стыд щедро окрасил и щёки, и уши, и шею.

– За домом присматривают маги посильнее меня... Там очень серьёзная защита... Я... Я правда с сёстрами поспорила... И не собиралась колдовать здесь... Ваш начальник охраны сам попросил доказать... Я и не сладила... с магией...

Красивый у него смех. Заслушаться можно. Ещё б не я была его причиной...

– Виктор, я могу спросить?

– Да, конечно.

– Скажите, в вашей стране есть другие расы?

Смешинки в васильковых глазах.

– Марфа, вы сказок перечитали. И вампиры, и оборотни, и прочие создания – это миф. Небылица.

Ой, правда что ли? Интересно, что именно и как громко скажет мой будущий жених, если познакомить его с одним из таких мифов, раздраженным очередной моей выходкой? И далеко ли убежит после такой встречи?

Ужин мне снова принесли в комнату. Такой же скудный, как и вчера: кефир с парой пышек, курага, изюм и дольки яблок. Опять до завтрака голодать придётся. Побоявшись бродить ночью по незнакомым коридорам, мало ли, кто у них здесь водится, открыла я книжку со сказками, из читальни позаимствованную, попыталась понять взгляды на жизнь местных обитателей.

Доблестные герои, прекрасные героини, гадкие злодеи. Боги, как глупо и банально! И почему оборотни обязательно должны быть злобными отвратительными тварями? Сам собой пришёл на ум Макс, друг детства, оборотень-медведь, огромный и плотный, добродушный и весёлый. Маменька ценила его за силу и ловкость. А Ванька-конюх? Пусть и вампир, зато никто лучше него в лошадях не разбирается, никто норовистую кобылку так ловко укротить не сумеет. Вспомнив приземистого ворчливого Микитича, улыбнулась. Гном служил нам верой и правдой уж почитай лет сто-сто двадцать, застал хозяевами жилища нашего ещё прабабку с прадедом. Чудный казначей, хоть и прижимистый очень.

Отложила книгу глупую, решив дурными сказками мозги свои не засорять. Странные здесь всё же люди живут: сами знают мало, но свысока судят обо всех, кто рядом бывает...

Как там маменька рассказывала? Раньше, мол, все расы рядом жили, вражду не вели, но и любви особой меж ними не было. А потом появился у людей маг сильный, злобный и завистливый, захотелось ему почестей великих, славы да богатства, призвал он учеников своих тех, кто расы другой, истреблять нещадно, ни детей, ни стариков не жалея. Так первая война и случилась. Люди ее войной Света и Тьмы прозвали. А нелюди Истреблением кличут. Вот после той кровавой войны-бойни и раскололся один большущий цветущий континент на три неравные части. И появились три империи: Тьмы, Света, и наше, Тридевятое царство. Подробно маменька о различиях империй Света и Тьмы никогда не говорила, подчеркивала только, что живут там люди жестокие и злобные, глупые, но сильные, что нельзя нам, жителям Тридевятого, с теми людьми ни знаться, ни разговоры заводить. Да только как же быть, если в своем царстве женихов не нашлось? Обходят стороной они все меня... Боятся жутко магии моей дивной и последствий её плачевных. А сестры злятся, старой девой кличут... Вот и пришлось сюда перенестись. Авось, получится из моей затеи бредовой что-то путное...

С такими мыслями и заснула.

Утром пришлось снова надеть постылый широкий сарафан, на этот раз – зелёного цвета. Волосы лентой шёлковой под цвет одеяню завязала, ноги в те же сандалии обула да и вниз спустилась, желудок свой ненасытный усладить.

Завтракала в столовой на этот раз я одна, а значит, можно было, не стесняясь никого, щедро поливать тонкие блинчики сладким клубничным джемом, брать бессчётное количество фигурного печенья к насыщенному клюквенному морсу и мазать варёные яйца кислым сметанным соусом. Матушка меня всё время стыдит и проглотом зовёт, сёстры и подружки их бесят, что ем в огромных количествах, а жир на теле появляться не спешит. Тихон, маг наш, считает, что слишком уж много сил я трачу при чаровании, вот еда и помогает вернуть их. Я не спорю, сажусь за стол первая, встаю последняя, с пустым ртом не сию.

Скучно гостье в доме без хозяина. Солнышко в окна задорно светит, на деревьях птички певчие поют, трели выводят, замок уже страшным не кажется.

Наевшись наконец, утолив голод постоянный, пошла я медленно по коридорам бродить, развлечение себе искать. Вроде и слуг достаточно, и убирают они постоянно, а нежилым здание кажется. Нет в нём того духа живого, что в домах в Тридевятом царстве. Там, как зайдёшь куда, сразу видно: живёт дом, дышит, чувствует, хозяев своих понимает. А здесь... Камни одни, стылые и пустые. Присела, положила руку на стену, позвала про себя:

«Покажись, хозяин-батюшка. Не обижу».

Нет ответа. Молчит стена, холодом могильным руку обвевает. Да что ж это, неужели замок без домового стоит? Ужас-то какой! И не разрушился пока без защиты постоянной!

Вернулась к столовой, чуть в коридорах многочисленных не потерявшись. Заглянула внутрь. Нет никого. Тоскливо стало, одиноко, приключений диковинных захотелось.

Вышла во двор, а там – красота! Жизнь так и кипит: слуги проворно несутся от строения к строению, деревья цветом покрыты, птички на них поют-заливаются, в траве-мураве насекомые стрекочут, неподалеку, от сарайчиков слева, лошадиное ржание слышится. Вот последнее меня и завлекло. Дошла до конюшни, выбрала из пяти черных лошадок одного конька попроще и поспокойней, сама его привычно взнуздала, села верхом по-мужски, о приличиях забыв, чуть тронула повод да и поехала прочь, со двора. Ворота деревянные, резные, в два человеческих роста, без проблем гостью наружу выпустили.

Выехала из замка, осмотрелась: впереди поле, подальше, слева, лес виднеется, в другой стороне – речка лентой голубой вьется. Может, искупнуться, проточной водой тело побаловать? Поворотила конька к реке, еду воздухом чистым дышу, жизнью наслаждаюсь.

Хороша речка, спокойная, тихая. Берега пологие, травой густой и кустами высокими заросшие. Слезла, конька к кусту на бережке привязала, сама сарафан сняла и ухнула в прохладную водицу.

Плавала недолго, вылезла, магией себя высушила, сарафан надела, присела на бережке. Сижу и понимаю: смотрит на меня кто-то, внимательно так наблюдает. Причем наблюдает не с берега, не издалека, а из воды. Ну и кто здесь трусливый такой?

– Выйди покажись, человек или зверь лесной, я не обижу, добром отплачу.

Заговор старый, дома срабатывал мгновенно. Здесь же... Минут пять ждала терпеливо, а то и дольше, пока из прозрачной водицы головка девичья, лохматая, осторожно не высунулась. Русалка. Хоть и неухоженная, патлатая, а гляди ты, русалка.

– Кто ты, девица, слова добрые знающая? На местную не похожа совсем.

А голосок-то измученный. Ох, люди глупые. Вздумали живность речную изводить.

– Не отсюда я, из земель дальних, тридевятых. Слышала о них? Тут ненадолго, проездом. Глазки зелёные любопытством сверкнули.

– Кто ж не слышал о царстве Тридевятом. У вас там нас не травят, нечистью не зовут.

Охохонюшки, жизнь моя тяжкая. Ещё и травят... Вот же дурни безголовые. Проучить бы их...

– Ты, девица, хочешь к сёстрам своим? Тебя не обидят, помогут обжиться.

Замерла русалка, даже ротик от недоверия приоткрыла, збки жемчужные показав.

– А... Можно?

– Ну почему ж нельзя. Я позову сейчас знакомую свою, она портал и откроет. Да только как ты дом бросишь?

– Какой это дом, – скривилось в презрении милое личико. – Всего лишь жилище.

Так выходит, да? Ну хорошо же, Тёмный Властелин. Не любишь ты «нечисть», значит, и ответ получишь. Не уверена, правда, что понравится он тебе.

Прикрыла я глаза, позвала мысленно:

«Сонечка, Соня! Ау!»

И буквально в ту же секунду услышала встревоженное:

«Марфа! Девка глупая! Ты где сейчас обитаешь? Мать с отцом с ног сбились, тебя разыскивают, сёстры твои белугами ревут, а ты!»

«Чшшш... Сонечка, не кричи. Хорошо всё со мной. Жива-здоровая. Сонечка, я тут русалку нашла. Она уж такая измученная. Забери к себе, сделай милость».

«Тут – это где? Марфа!»

Вот же... Умная какая Царица Морская. И не обмануть её...

«Я у Тёмного Властелина гощу. По своей воле. Сонечка... Ну не кричи. Ну, пожалуйста. Говорю же, живая. Помогите, а? Сама я портал к нам открывать боюсь».

«Правильно делаешь, что боишься. С твоим-то «везением»! Покажи картинку!»

Вздыхнув, открыла глаза, увидев и замершую напротив русалку, и тихую речку, и бережок напротив.

«Сейчас буду».

Пара-тройка секунд, и рядом с речной красавицей вода забурлила. Ну вот и портал. Как будто двери в мир другой открылись – разлетелись в разные стороны брызги разноцветные, проход широкий показался, а в нём – сама Царица Морская, злая, но и в злости красивая очень, глаз не отвести: стройная, высокая, фигуристая, с длинными густыми тёмными волосами и небесного цвета глазами, глубокими, как омут. Ведьма, как ее в народе прозвали.

– Проходи, – изумлённой русалке. – Ну, Марфа, вернешься ты домой! – Мне уже.

Как только водный проход закрылся, скрывая и Царицу Морскую, и подопечную её новую, вздохнула я с облегчением. Чудненько. Значит, Соня меня точно не выдаст. А маменька ругаться с Царицей не решится. Всё же равны они по силе.

Отвязала я конька, взобралась на него да и потрусила неспешно назад, к замку. Подъезжаю – а там шум и гам, ворота нараспашку. Явно случилось что-то необычное: слуги ещё пуще бегают, посреди двора Тёмный Властелин и трое его воинов на коней уже взнузданных садятся. Все хмурые, недовольные, сосредоточенные. Да что ж такого произойти могло? Сколько меня не было? Чуть больше часа, думаю. Неужели за это время враг какой на землю напал?

Тем временем хозяин замка заметил меня, в ворота въезжающую, и замер на месте с мечом своим в правой руке. Ой, а что глаза так расширились, будто призрака увидел?

– Марфа?

Нет, дед мой, не к ночи помянут будь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.